

города) можно ждать от археологии, которая до сих пор ограничивает себя преимущественно церковной архитектурой³, от нумизматики⁴ и сигиллографии⁵.

В центре внимания Ферьянчича — политическая история. Если история Фессалии в период существования Латинской империи, тесно переплетавшаяся тогда с судьбами эфемерного Эпирского государства, освещена в литературе довольно хорошо, то правление Иоанна I Ангела (1268—1289) монографически обрисовано впервые Ферьянчичем (с. 95—126). При этом следует обратить внимание на два момента: во-первых, Иоанн I носил византийский придворный титул севастократора и выступал как вассал Михаила VIII, но вместе с тем действовал как самостоятельный правитель, что соответствовало нормам феодального политического правосознания: во-вторых, играя на ненависти православного клира к унионистским стремлениям Михаила VIII, Иоанн I тем не менее активно сотрудничал с жесточайшим врагом Византии Карлом Анжуйским.

Хотя правительству Андроника II все же удалось поставить Фессалию под контроль византийских властей, феодальные силы в этой провинции оставались весьма могущественными. Марино Санудо в меморандуме от 1325 г. упоминает фессалийских вассалов императора, державших от него *castra* и другие владения; в одном из них Ферьянчич (вслед за А. Соловьевым и Р. Лэнерпом) усматривает Стефана Гаврилопула, владевшего, по Кантакузину, Стагами, Трикалой, Фанарионом и другими крепостями (с. 168 и сл.). Как и Иоанн I Ангел, Стефан носил титул севастократора (с. 170). После смерти Стефана в 1332 г. Фессалия становится объектом борьбы между правителями Эпира, деспотом Иоанном II Орсини и Андроником III Палеологом, победа которого, однако, не означала ликвидации феодального обособления Фессалии: грамота Михаила Гаврилопула архонтам Фанариона от 1342 г. свидетельствует, что семья Гаврилопулов продолжала сохранять власть во всяком случае над значительной частью провинции. Ферьянчич (с. 183 и сл.) подчеркивает при этом «необычное развитие феодальных отношений», отраженное в этой грамоте. К 1342 г. относится и союз Кантакузина с фессалийским «рыцарством» (*στρατιά*) и знатью городов (с. 246), в результате которого в качестве главы (*κεφαλῆ*) «Влахии» (т. е. Фессалии) был поставлен кравчий Иоанн Ангел, выступавший не царским наместником, но скорее феодальным сеньором провинции (с. 221 и сл.).

В подчеркивании феодальной природы организма власти в Фессалии конца XIII—первой половины XIV в. состоит основная новизна и ценность концепции Ферьянчича.

Последний период независимой истории Фессалии связан с деятельностью императора Симеона Палеолога (1359—1370), сводного брата Стефана Душана, сумевшего объединить греческих и сербских феодалов и пользовавшегося поддержкой церкви. Однако эта независимость оказалась эфемерной: сперва в Фессалии была восстановлена власть Палеологов, а управление провинцией перешло в руки кесаря Алексея Ангела Филантропина (его преемником был Мануил Ангел Филантропина), затем в 1393 г. Фессалию завоевали турки-османы.

А. К.

³ Общий (и уже устаревший) обзор см.: *Soteriu G. A. Βυζαντινά μνημεῖα τῆς Θεσσαλίας γ' καὶ ἰδ' αἰῶνος*. — *ΕΕΒΣ*, 4, 1927. Есть несколько очерков истории отдельных фессалийских городов, например: *Kalogianes B. Τὸ φρούριον τῆς Λαρίσης*. Larisa, 1971.

⁴ О «фессалийском» клде, зарытом около 1255 г., и его значении для изучения монетного обращения на Балканах XIII в. см.: *Metcalf D. M. Coinage in the Balkans*. 820—1355. Thessaloniki, 1965, p. 126, 229, 232.

⁵ Изданные В. Лораном в «Корпусе» моливдовулы, относящиеся к митрополии Ларисы (№ 674—678, 1760—1761), датируются не позднее XII вв. Однако для рассматриваемого Ферьянчичем (с. 7 и сл.) вопроса о значении термина «Фессалия» существенно было бы привести печати, где солунский митрополит именуется проэдром или пастырем фессалийцев (№ 459, 461, 1728) либо же «пименархом Фессалитиды» (№ 462).